

В диссертационный совет МГУ.051.4,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

*119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1,
стр. 13, 4-й учебный корпус, Юридический
факультет МГУ имени М.В. Ломоносова*

Отзыв об автореферате диссертации Баженовой Ольги Ивановны на тему «Категория юридического лица в конституционном праве: обоснование и проблемы применения», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» (М., 2023)

Общепринятое в юридической науке деление права на частное и публичное, как два разнонаправленных полюса обеспечения развития правопорядка в государстве и обществе, в последнее время все чаще подвергаются многочисленными исследователями сомнению и даже некоторой критике. Во многом, это связано, с усложнившейся системой общественных отношений в государстве, увеличением массива правовых актов, составляющих систему российского законодательства, которую все труднее выдерживать в стройном системном построении. В результате таких трансформаций в российском праве появляются тенденции к возникновению комплексных межотраслевых формирований и правовых институтов, хотя и включающих в себя совокупность норм и отношений, традиционно относящихся к «классическим» отраслям права, но с течением времени, обстоятельств и развития законодательства иных отраслей права существенным образом, меняющихся в своем содержании и значении. Одно из направлений такого рода трансформации «традиционных» отраслевых институтов и категорий в российском праве получило название «конституционализация». В основе такого проникновения норм конституционного права в нишу иных отраслей права и, частного права, в частности, лежит идея о принципиальной взаимосвязанности и взаимообусловленности гражданского (частного) и конституционного права на основе единых ценностей, ядро которых составляет принцип приоритета прав человека системе всего законодательства и правоприменительной практики в государстве. При этом конституционализация частнопровых категорий и институтов представляют собой не механический процесс «переноса» норм конституционного права в отрасли частнопрового регулирования и наоборот, а целенаправленный процесс комплексного

публично-правового и частноправового закрепления, и утверждения в российском праве базовых общеправовых ценностей (уважение, соблюдение, защита прав человека, верховенство права и т. д.), то есть всего того, из чего должно складываться правовое государство и гражданское общество.

Исходя из вышеуказанных предпосылок, представляется, что диссертационное исследование Баженовой Ольги Ивановны является одной из попыток «погрузиться» в материю конституционализации классической частно-правовой категории юридического лица, выявив новые взгляды и подходы к ней с учетом конституционно-правовых постулатов и их толкования как на уровне конституционно-правовой доктрины, так и на уровне правоприменительной практики, прежде всего, Конституционного суда РФ.

Текст автореферата позволяет выразить поддержку отдельным подходам и выводам автора диссертации к заявленной и весьма непростой к осознанию проблематике. Так, заслуживает поддержка авторского подхода в части необходимости «внедрения» конституционно-правовой почвы в универсальную правовую категорию юридического лица, в результате которого она очевидна приобретает новые смыслы и горизонты своего развития и значимости как для гражданского (частного) права, так и для конституционного (публичного) права. Об этом свидетельствует и постановка диссертантом для достижения целей исследования следующих задач:

- выяснить значение категории юридического лица для решения проблемы конституционно-правового статуса коллективов и построения системы коллективных субъектов права;
- представить юридическое лицо носителем конституционных прав и обязанностей, определить начала (принципы) их закрепления;
- определить положение правовой категории юридического лица в системе конституционно-правовых категорий, в том числе конституционного права на объединение, коллективных прав человека;

Несомненно, что решение названных задач является существенным «прорывом» в расширение горизонтов познания категории юридического лица как в публично-правовом аспекте, так и частноправовом, стирая во многом традиционные границы между публичным и частным правом.

Нельзя не поддержать стремление автора диссертации к обоснованию того факта что юридическое лицо как конституционно-правовая категория, призвано создать дополнительные гарантии и условия для совместной реализации активной деятельностной свободы личности в государстве, в котором как на уровне Основного закона, так и на уровне частноправового

регулируемая где свобода личности признается стержнеобразующей правовой ценностью. В работе присутствуют и иные положения, заслуживающие внимания и одобрения. Вместе с тем, любая научная работа, а тем более уровня докторской диссертации, к тому же посвященной вопросам взаимодействия и проникновения юридических категорий в общепринятую нишу конституционного права непременно содержат целый ряд положений, которые либо автором настоящего отзыва не могут быть поддержаны или по крайней мере призывают к дискуссии и публичной защите.

1. В Положении 4, выносимом на защиту автор диссертации через констатацию правосубъектности и его неотъемлемой единицы - правоспособности как элемента конституционно-правового статуса личности, распространяет данный подход и на признание правоспособности за коллективами (социальными субъектами), что по мнению диссертанта создает гарантии необоснованному государственному вмешательству в вопросы их организации и деятельности. Представляется, что такой подход нуждается в существенном уточнении и обосновании. В системе российского законодательства отсутствует применение дефиниции «коллектив», есть похожее, но не идентичное понятие – объединение, организации, юридические лица, местные сообщества и т.д. Отсутствует единство в понимании категории «коллектив» и в различных толковых словарях русского языка. Так, Словарь Ожегова, понятие коллектив определяет как группу лиц, объединённых общей работой, учёбой, общими интересами. Большой энциклопедический словарь «коллектив» рассматривает как относительно компактную социальную группу, объединяющую людей, занятых решением конкретной общественной задачи (коллектив трудовой, учебный, военный, спортивный и др.). Можно приводить и иные аргументы в пользу неопределенности категории «коллектив» или наоборот разносторонности его применения в различных отраслях юридической науки. В этой связи, представляется несколько «надуманным» вывод о том, что коллективы обладают правоспособностью, поскольку единый подход как к самой категории коллектив очевидно отсутствует на настоящее время, так и структура и содержание нормативных актов российского законодательства не содержит данную конструкцию, а значит о каком правообладании может идти речь?

2. В положении 5, выносимом на защиту автор диссертации обоснованно делает вывод о том, что «условием наделения социального субъекта (коллектива) статусом юридического лица является соответствие его внутриорганизационного устройства выработанным правом принципам (и

критериям), направленным на обеспечение справедливости социальных институтов». Но при этом далее, О.И.Баженова неожиданно предлагает поставить принцип равенства как условие придания «коллективу» статуса юридического лица. Вместе с тем, очевидно, что речь может идти только о равенстве потенциальных возможностей статья частью данного коллектива-юридического лица, но не юридического равенства в целом. Примеров тому множество, учредители в коммерческих организациях не обладают равенством, степень объема их прав и обязанностей зависит от доли в учредительном капитале, количестве приобретенных акций и т.д. В некоммерческих организациях далеко не всегда члены и участники данного объединения равны, например в объединениях, основанных на членстве, участники не имеют права голоса при принятии решений высшего органа управления и т.д. Ст. 3 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» определяет, что создаваемые гражданами общественные объединения могут регистрироваться и приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица. Следовательно, общественные объединения и их участники, имеющие статус юридического лица и объединения, не обладающие таковым потенциально между собой не равны. В этой связи постановка автором диссертации принципа равенства как базовое условие надления социального субъекта (коллектива) статусом юридического лица нуждается в дополнительной аргументации.

3. Не могу согласиться с автором диссертации в ассоциировании муниципального образования как категории юридического лица и правовой формы организации местного сообщества в целях обеспечения управления им делами на местах. (Аналогичные положения присутствуют на стр. 52-53 автореферата). Муниципальное образование — это все-таки публично-правовая категория, обладающее существенными отличительными характеристиками от категории юридического лица, именно поэтому от имени муниципальных образований в правовом обороте выступают легитимные органы местного самоуправления, наделяемые статусом юридического лица, в юридической литературе в отдельных случаях встречаются упоминание о населении, муниципальном сообществе как представителях муниципального образования. Однако, представляется очевидным, что отождествлять муниципальное образование и юридическое лицо является ошибочным подходом.

4. В положении 13, выносимом на защиту автор диссертации делает вывод о том, что конституционно-правовая категория юридического лица создаст гарантии приобретения общественным объединением (ассоциацией)

правовой (и тем самым социальной) субъектности. (аналогичная позиция высказывается и на стр. 40 автореферата). И далее свой вывод аргументируется диссертантом тремя преимуществами наличия у общественного объединения статуса юридического лица. Представляется, что данный вывод не соотносится с действующим в РФ правовым регулированием общественных объединений как одной из форм реализации конституционного права на объединение. Во-первых, ст. 3 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» допускает создание и деятельность общественных объединений в РФ и без приобретения статуса юридического лица и соответственно созданное гражданами в установленном названном законом порядке вполне может быть правосубъектно и без государственной регистрации в качестве юридического лица, во-вторых, определяет, с точки зрения выполнения государством своей функции в части контроля за соблюдением общественными объединениями российского законодательства и вмешательства статус юридического лица практически ничего не меняет, об этом свидетельствует и положения ст. 17 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», которая нормативно устанавливает запрет на вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений за исключением случаев, предусмотренных названным Федеральным законом. Ну и наконец, в-третьих, общественное объединение является формой реализации конституционного права на объединение и вне зависимости от наличия или отсутствия статуса юридического лица является субъектом, на которого распространяются положения ч.2 ст. 15 Конституции РФ об обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. О том, что право на объединение не является абсолютным и определяется федеральным законодателем неоднократно высказывался в своих решениях Конституционный суд РФ. В частности в Постановлении от 08.04.2014 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкчева» Конституционный суд РФ особо подчеркнул, что «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации находятся в ведении

Российской Федерации (статья 71, пункт "в") и осуществляются путем принятия федеральных законов (статья 76, часть 1), федеральный законодатель не только вправе, но и обязан на основе Конституции Российской Федерации и с учетом положений международно-правовых актов, являющихся согласно ее статье 15 (часть 4) составной частью правовой системы Российской Федерации, определять порядок реализации гражданами Российской Федерации права на объединение. Право каждого на объединение и свобода деятельности общественных объединений не являются абсолютными и, как это следует из статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Аналогичные положения относительно пределов осуществления права на свободу объединения (ассоциации) содержатся во Всеобщей декларации прав человека (пункт 2 статьи 29), Международном пакте о гражданских и политических правах (пункт 2 статьи 22) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 2 статьи 11), допускающих введение ограничений данного права, только если они установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, обеспечения должного признания, уважения и защиты прав и свобод других лиц, охраны здоровья и общего благосостояния, а также для удовлетворения справедливых требований морали». Таким образом, установление гражданским законодательством порядка приобретения общественными объединениями статуса юридического лица, классификации в целом некоммерческих организаций по весьма значимым для обеспечения законности и правопорядка критериям не может рассматриваться как какое-либо ограничение правосубъектности в контексте имеющегося толкования соответствующих положений Конституции РФ.

5. Нельзя согласиться с подходом О.И.Баженовой в части избыточности обладания статусом юридического лица для органов государственной власти. (стр. 49 автореферата). Да действительно, основное предназначение органов государственной власти — это реализация своей установленной законодательством РФ компетенции в сфере публичного управления. Но при этом не надо забывать, что, во-первых, органы государственной власти реализуют свои полномочия за счет средств бюджетной системы, а она в свою очередь не допускает изъятие бюджетных средств в пользу организаций, не обладающих статусом юридического лица,

во-вторых, органы государственной власти нуждаются в собственном обеспечении (компьютеры, средства связи. Автомобильный транспорт, бумага, здания, сооружения и т.д.). Указанные потребности органы власти «закрывают» за счет их приобретения у субъектов экономической деятельности, как правило в рамках законодательства о контрактной системе. Возникает вопрос, как без наличия у органов власти статуса юридического лица они смогут удовлетворять свои собственные потребности для полноценной реализации, установленной законодательством компетенции?

Обозначенные выше «критические» выводы и вопросы являются исключительно мнением автора настоящего отзыва и направлены на поддержку дискуссии в рамках публичной защиты диссертации О.И.Баженовой на тему «Категория юридического лица в конституционном праве: обоснование и проблемы применения», в ходе которой автор диссертации вполне может придерживаться иной позиции и аргументации. В целом, текст автореферата полагает сделать вывод о том, что диссертационное исследование проведено на высоком уровне, соответствует требованиям, предъявляемым к данному рода работам, а по итогам публичной защиты её автор, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Отзыв подготовлен Кожевниковым Олегом Александровичем, доктором юридических наук (докторская диссертация защищена в 2009 году по специальности 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право; конституционный судебный процесс»), профессором кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф.Яковлева».

профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф.Яковлева», доктор юридических наук

О.А.Кожевников

Адрес: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54, к. 314

Телефон: +7 (343) 367-40-67

E-mail: подразделения: kp@usla.ru

